

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-1-534-545

Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026 г.

ПРОЦЕНКО Владислав Михайлович,
студент юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: vladwtch@gmail.com

Научный руководитель:
БЕЛОУСОВ Андрей Леонидович,
к.э.н., доцент Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование цифрового рубля как новой формы денег, введенной Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О цифровом рубле». Анализируются особенности правовой природы цифрового рубля, его отличия от наличных и безналичных денежных средств, роль кредитных организаций в функционировании платформы цифрового рубля. Рассматриваются правовые проблемы, возникающие при внедрении цифрового рубля в банковскую систему, включая вопросы гражданско-правового регулирования, банковской тайны, защиты прав потребителей финансовых услуг. Исследуется влияние цифрового рубля на традиционные банковские операции, систему банковского надзора и денежно-кредитную политику. Автор выявляет противоречия и пробелы в действующем законодательстве и формулирует предложения по совершенствованию правового регулирования цифрового рубля в контексте развития банковского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка, банковское право, Банк России, платформа цифрового рубля, кредитные организации, банковские операции, финансовое регулирование, денежно-кредитная политика.

PROTSENKO Vladislav Mikhailovich,
law student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
BELOUSOV Andrey Leonidovich,
Ph.D., Associate Professor, Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE: NEW CHALLENGES FOR BANKING LEGISLATION

Annotation. The article examines the legal regulation of the digital ruble as a new form of money introduced by Federal Law No. 340-FZ of July 24, 2023 "On the Digital Ruble". The features of the legal nature of the digital ruble, its differences from cash and non-cash funds, and the role of credit institutions in the functioning of the digital ruble platform are analyzed. Legal problems arising from the introduction of the digital ruble into the banking system are considered, including issues of civil law regulation, banking secrecy,

and protection of the rights of consumers of financial services. The impact of the digital ruble on traditional banking operations, the banking supervision system and monetary policy is examined. The author identifies contradictions and gaps in the current legislation and formulates proposals for improving the legal regulation of the digital ruble in the context of the development of banking legislation of the Russian Federation.

Key words: digital ruble, central bank digital currency, banking law, Bank of Russia, digital ruble platform, credit institutions, banking operations, financial regulation, monetary policy.

Актуальность исследования обусловлена революционными изменениями в денежно-кредитной системе Российской Федерации, связанными с введением цифрового рубля — принципиально новой формы денег, эмитируемой Центральным банком. Цифровой рубль представляет собой цифровую валюту центрального банка (Central Bank Digital Currency, CBDC), которая объединяет преимущества наличных и безналичных денег, одновременно создавая новые правовые вызовы для банковского законодательства.

Принятие Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О цифровом рубле» [1] ознаменовало начало нового этапа в развитии платёжной инфраструктуры России. Цифровой рубль позиционируется как дополнительная форма российского рубля наряду с наличными и безналичными деньгами, что требует переосмысления фундаментальных категорий банковского права, включая понятия банковского счёта, банковского вклада, расчётных отношений и банковских операций.

Для банковского сектора внедрение цифрового рубля создаёт неоднозначные перспективы. С одной стороны, кредитные организации становятся обязательными участниками платформы цифрового рубля и получают новые инструменты для обслуживания клиентов. С другой стороны, цифровой рубль может привести к оттоку средств из банковской системы, изменению структуры пассивов банков и трансформации их бизнес-моделей.

Цель исследования — комплексный правовой анализ регулирования цифрового рубля, выявление проблем, возникающих при интеграции этой новой формы денег в существующую систему банковского законодательства, и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования с учётом интересов всех участников финансового рынка и обеспечения финансовой стабильности.

Введение

Цифровая трансформация финансовой системы является глобальным трендом, охватившим как развитые, так и развивающиеся экономики. Центральные банки многих стран мира активно исследуют возможности выпуска собственных цифровых валют. По данным Банка международных расчётов, по состоянию на 2024

год более 90% центральных банков мира проводят исследования или пилотные проекты в области CBDC [2].

Российская Федерация стала одной из первых крупных экономик, перешедших от пилотного тестирования к законодательному закреплению и поэтапному внедрению цифровой валюты центрального банка. Банк России начал исследования в области цифрового рубля в 2020 году, опубликовав Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» [3]. В 2021-2022 годах был реализован пилотный проект с участием 12 банков и реальных клиентов, что позволило протестировать технологические решения и правовые подходы.

Как отмечает С.В. Криворучко, «цифровой рубль представляет собой не просто технологическую инновацию, но фундаментальное изменение архитектуры денежной системы, требующее комплексного правового обеспечения» [4]. Действительно, правовая природа цифрового рубля существенно отличается от традиционных форм денег, что ставит перед юридической наукой и практикой ряд сложных вопросов.

Особенностью российской модели цифрового рубля является её двухуровневая архитектура: Банк России создаёт и поддерживает платформу цифрового рубля, тогда как кредитные организации обеспечивают взаимодействие с клиентами, открывают кошельки цифрового рубля и проводят операции. Такая модель призвана сохранить роль коммерческих банков в финансовой системе, однако она также создаёт правовые вызовы, связанные с разграничением функций и ответственности между Банком России и кредитными организациями.

Правовая природа цифрового рубля и его место в системе форм денег

Согласно статье 1 Федерального закона № 340-ФЗ, цифровой рубль определяется как «форма российского рубля в виде цифрового кода, выпускаемая Банком России в дополнение к наличным деньгам и безналичным денежным средствам, учитываемая Банком России без открытия банковских счетов на платформе цифрового рубля» [1]. Данное определение закрепляет несколько принципиальных характеристик.

Во-первых, цифровой рубль признаётся полноценной формой национальной валюты

наравне с наличными и безналичными деньгами. Это означает, что он обладает всеми свойствами денег: является законным средством платежа на территории Российской Федерации, обязателен к приёму по нарицательной стоимости, обеспечен всеми активами Банка России.

Во-вторых, цифровой рубль существует исключительно в цифровой форме и представляет собой уникальный цифровой код. Каждая единица цифрового рубля идентифицируется по уникальному идентификатору, что сближает цифровой рубль с наличными деньгами (каждая купюра имеет уникальный номер) и принципиально отличает его от безналичных денег, которые представляют собой записи на банковских счетах без индивидуализации конкретных денежных единиц.

В-третьих, цифровой рубль учитывается без открытия банковских счетов. Это фундаментальное отличие от безналичных денег, которые всегда связаны с банковскими счетами. Вместо счетов используются кошельки цифрового рубля — специальные записи на платформе цифрового рубля, содержащие информацию об остатках цифровых рублей и истории операций.

Данная конструкция ставит вопрос о правовой природе цифрового рубля с точки зрения гражданского права. Профессор Л.Г. Ефимова отмечала, что безналичные деньги являются имущественными правами требования к банку [5]. Однако цифровой рубль не создаёт обязательственных отношений между его владельцем и Банком России — владелец цифрового рубля имеет прямое право собственности на цифровой код, аналогично праву собственности на наличные деньги.

Часть 2 статьи 3 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает: «Цифровой рубль является объектом гражданских прав. К цифровому рублю применяются правила, установленные гражданским законодательством для вещей, если иное не установлено настоящим Федеральным законом» [1]. Таким образом, законодатель придал цифровому рублю режим вещи, несмотря на его бестелесную природу.

Такое решение представляется спорным с точки зрения традиционной цивилистической доктрины. Как указывает Е.А. Суханов, вещами признаются материальные объекты, обладающие физическими свойствами [6]. Цифровой рубль, будучи цифровым кодом, не обладает материальной формой. Тем не менее, законодатель исходил из практических соображений: применение вещно-правового режима позволяет обеспечить наиболее полную защиту прав владельцев цифрового рубля, включая виндикацию и защиту от незаконного обращения взыскания.

Важным аспектом является соотношение цифрового рубля с наличными и безналичными деньгами. Статья 4 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает принцип эквивалентности: «Один рубль в форме цифрового рубля равен одному рублю в форме наличных денег и одному рублю в форме безналичных денежных средств» [1]. Это означает возможность беспрепятственной конвертации одной формы рубля в другую по номиналу без комиссий и ограничений.

Вместе с тем, правовые режимы различных форм рубля существенно различаются. Наличные деньги обращаются свободно без фиксации операций, безналичные деньги требуют открытия банковских счетов и создают обязательства банков перед владельцами счетов, цифровой рубль учитывается в специальной платформе с полной прослеживаемостью операций при сохранении права собственности владельца.

Платформа цифрового рубля и роль кредитных организаций

Архитектура системы цифрового рубля построена по двухуровневой модели. Банк России создаёт и поддерживает платформу цифрового рубля — информационную систему, обеспечивающую выпуск, учёт и обращение цифрового рубля. Кредитные организации, присоединившиеся к платформе, обеспечивают взаимодействие с клиентами через свои каналы обслуживания.

Согласно статье 6 Федерального закона № 340-ФЗ, платформа цифрового рубля представляет собой совокупность технологических и программных средств, баз данных, обеспечивающих: выпуск цифрового рубля и его изъятие из обращения; открытие и ведение кошельков цифрового рубля; осуществление переводов цифрового рубля; формирование и хранение информации об операциях с цифровым рублём; взаимодействие с участниками платформы цифрового рубля [1].

Правовой статус платформы цифрового рубля является особым. Она не является платёжной системой в смысле Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» [7], поскольку регулируется специальным законодательством. Банк России выступает одновременно оператором платформы, эмитентом цифрового рубля и регулятором деятельности всех участников.

Кредитные организации участвуют в функционировании платформы цифрового рубля на основании соглашения с Банком России. Статья 8 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает, что участниками платформы могут быть кредитные организации, имеющие лицензию на осу-

ществование банковских операций [1]. Банк России вправе устанавливать дополнительные требования к участникам, включая требования к капиталу, системе управления рисками и технологической инфраструктуре.

Функции кредитных организаций на платформе цифрового рубля включают: открытие кошельков цифрового рубля физическим и юридическим лицам; приём поручений клиентов на проведение операций с цифровым рублём; передачу поручений на платформу цифрового рубля; информирование клиентов о проведённых операциях; обеспечение идентификации клиентов в соответствии с требованиями законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путём.

Принципиальное отличие от традиционной банковской деятельности заключается в том, что кредитная организация не осуществляет учёт цифровых рублей на своём балансе и не несёт обязательств перед владельцами кошельков. Цифровые рубли учитываются непосредственно на платформе, которую контролирует Банк России. Банк выступает лишь посредником между клиентом и платформой.

Такая модель создаёт новые правовые вопросы. Во-первых, какова природа отношений между банком и владельцем кошелька цифрового рубля? Это не договор банковского счёта, поскольку счёт не открывается. Законодатель использует конструкцию договора об открытии и ведении кошелька цифрового рубля как самостоятельного вида договора (статья 10 Федерального закона № 340-ФЗ).

Во-вторых, каков объём ответственности банка перед клиентом? Банк не отвечает за сохранность цифровых рублей, так как они находятся на платформе. Однако банк отвечает за надлежащее исполнение поручений клиента, своевременную передачу информации, обеспечение конфиденциальности данных. Статья 12 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает, что убытки, причинённые клиенту ненадлежащим исполнением обязательств по договору об открытии и ведении кошелька, возмещаются банком в соответствии с гражданским законодательством [1].

В-третьих, как разграничивается ответственность между Банком России и кредитной организацией? Если ошибка произошла на уровне платформы (технический сбой, несанкционированное списание), ответственность несёт Банк России как оператор платформы. Если ошибка связана с действиями банка (неправильное оформление поручения, несвоевременная передача), отвечает банк. Однако на практике разграничение может быть затруднительным.

Операции с цифровым рублём: правовой режим

Федеральный закон № 340-ФЗ устанавливает перечень операций, которые могут осуществляться с цифровым рублём. К ним относятся: перевод цифрового рубля между кошельками; пополнение кошелька путём зачисления наличных денег или безналичных денежных средств с последующим их списанием и выпуском эквивалентной суммы в цифровом рубле; выдача цифрового рубля путём его изъятия из обращения с одновременным зачислением эквивалентной суммы в наличной или безналичной форме; осуществление платежей в пользу организаций и индивидуальных предпринимателей за товары, работы, услуги [1].

Правовая природа операций с цифровым рублём отличается от традиционных банковских операций. Перевод цифрового рубля не является расчётной операцией в классическом понимании, так как не предполагает списания и зачисления средств на счета. Это операция по изменению информации о владельце цифрового кода в распределённом реестре платформы.

С точки зрения гражданского права перевод цифрового рубля может рассматриваться как передача вещи (учитывая, что законодатель придал цифровому рублю режим вещи). Такая передача осуществляется путём внесения записи на платформе о смене владельца. Это сближает цифровой рубль с бездокументарными ценными бумагами, переход прав на которые также осуществляется путём внесения записи в реестр.

Особенностью переводов цифрового рубля является их мгновенность и окончательность. Согласно статье 13 Федерального закона № 340-ФЗ, перевод цифрового рубля считается осуществлённым с момента внесения соответствующей записи на платформе цифрового рубля [1]. В отличие от безналичных переводов, которые могут осуществляться в течение нескольких банковских дней, переводы цифрового рубля проводятся в режиме реального времени 24/7.

Это создаёт новые возможности для участников оборота, но также порождает правовые проблемы. В частности, возникает вопрос об отмене ошибочного перевода. Для безналичных переводов существует механизм отзыва платёжного поручения до момента списания средств со счёта плательщика. Для цифрового рубля, учитывая мгновенность операций, такой механизм неприменим. Возврат ошибочно переведённых цифровых рублей возможен только с согласия получателя или по решению суда.

Пополнение кошелька цифрового рубля и выдача из него представляют собой операции конвертации одной формы рубля в другую. С

юридической точки зрения это не обмен валют, а изменение формы существования одного и того же объекта — российского рубля. При пополнении кошелька происходит списание наличных или безналичных рублей и одновременный выпуск (эмиссия) эквивалентной суммы в цифровом рубле. При выдаче — обратный процесс.

Статья 14 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает, что пополнение и выдача осуществляются по номинальной стоимости без взимания комиссии [1]. Это принципиальное положение, обеспечивающее эквивалентность форм рубля. Банки не вправе устанавливать комиссии за конвертацию, что отличается от операций обмена валюты.

Платежи цифровым рублём за товары, работы и услуги представляют собой новый способ расчётов. Статья 15 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает, что организации и индивидуальные предприниматели обязаны принимать цифровой рубль в качестве средства платежа наравне с наличными и безналичными деньгами [1]. Отказ от приёма цифрового рубля рассматривается как отказ от приёма законного средства платежа.

Для обеспечения возможности приёма платежей в цифровом рубле организации должны заключить договор с кредитной организацией — участником платформы. Технически приём осуществляется через QR-коды или специальные приложения. Получатель платежа указывает сумму, плательщик подтверждает операцию, цифровые рубли мгновенно зачисляются на кошелёк получателя.

Важным преимуществом платежей цифровым рублём является возможность реализации смарт-контрактов — автоматизированных условных переводов. Статья 16 Федерального закона № 340-ФЗ предусматривает возможность осуществления переводов цифрового рубля при наступлении определённых условий, установленных в поручении [1]. Например, оплата может производиться автоматически при подтверждении факта поставки товара или оказания услуги.

Влияние цифрового рубля на традиционные банковские операции

Внедрение цифрового рубля оказывает существенное влияние на традиционную банковскую деятельность. Одним из ключевых вопросов является возможный отток средств из банковских депозитов в кошельки цифрового рубля. Если граждане и организации будут хранить значительные суммы в цифровом рубле, это приведёт к сокращению ресурсной базы банков и может затруднить кредитование экономики.

Для предотвращения таких рисков законодатель не предусмотрел начисления процентов

на остатки цифрового рубля в кошельках. Статья 11 Федерального закона № 340-ФЗ прямо устанавливает, что проценты на остаток цифрового рубля в кошельке не начисляются [1]. Это делает нецелесообразным хранение больших сумм в цифровом рубле — он предназначен для расчётов, а не для накопления.

Тем не менее, даже транзакционные остатки в кошельках могут быть значительными. По оценкам экспертов, в первые годы после запуска объём цифровых рублей в обращении может составить 3-5% от объёма наличных денег в обращении. Это означает изъятие из банковской системы сотен миллиардов рублей.

Для компенсации возможного оттока средств Банк России может предоставлять кредитным организациям рефинансирование под залог активов. Кроме того, может быть введено требование об обязательном размещении определённой доли привлечённых средств в депозиты Банка России или государственные ценные бумаги.

Второе влияние связано с изменением структуры платёжного рынка. Цифровой рубль создаёт альтернативу существующим платёжным системам (карточные платежи, системы быстрых платежей). Преимуществами цифрового рубля являются: мгновенность расчётов; отсутствие комиссий для физических лиц; возможность офлайн-платежей (планируется); реализация смарт-контрактов.

Это может привести к сокращению доходов банков от эквайринга и переводов. Если значительная часть платежей переместится в цифровой рубль, банки потеряют комиссионные доходы. С другой стороны, банки могут предлагать дополнительные услуги, связанные с управлением кошельками, аналитикой расходов, интеграцией с другими финансовыми сервисами.

Третье влияние касается кредитных операций. Федеральный закон № 340-ФЗ не предусматривает возможности кредитования в цифровом рубле напрямую. Банк не может открыть кредитный кошелёк или предоставить овердрафт по кошельку. Однако возможна схема, при которой банк предоставляет кредит на банковский счёт, а заёмщик затем конвертирует средства в цифровой рубль.

Перспективным направлением является использование цифрового рубля для целевого кредитования. Благодаря программируемости можно обеспечить, что кредитные средства будут израсходованы строго на определённые цели (например, покупка автомобиля у конкретного дилера). Это снижает кредитные риски и может привести к снижению процентных ставок.

Четвёртое влияние связано с банковской тайной и конфиденциальностью. Традиционно

информация о банковских счетах и операциях клиентов составляет банковскую тайну. Статья 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» устанавливает обязанность кредитных организаций сохранять тайну об операциях, счетах и вкладах своих клиентов [8].

Применительно к цифровому рублю возникает вопрос: распространяется ли режим банковской тайны на информацию о кошельках и операциях? Формально кошелек цифрового рубля не является банковским счётом, поэтому прямое применение статьи 26 невозможно. Однако статья 17 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает специальный режим конфиденциальности: «Информация о кошельках цифрового рубля и операциях с цифровым рублём является конфиденциальной и может быть предоставлена третьим лицам только с согласия владельца кошелька или в случаях, предусмотренных федеральными законами» [1].

Таким образом, законодатель установил режим, аналогичный банковской тайне, но с некоторыми особенностями. Информация о кошельках доступна как банку, открывшему кошелек, так и Банку России как оператору платформы. Это создаёт потенциальные риски утечки информации и требует усиленных мер защиты данных.

Противодействие легализации доходов и финансированию терроризма

Операции с цифровым рублём подпадают под действие законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [9] распространяется на операции с цифровым рублём.

Статья 18 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает обязанности участников платформы цифрового рубля по идентификации клиентов, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, документальному фиксированию и представлению информации об операциях, подлежащих обязательному контролю [1].

Особенностью цифрового рубля является полная прослеживаемость всех операций. Платформа цифрового рубля ведёт полный реестр всех переводов с указанием отправителя, получателя, суммы, даты и времени. Это создаёт возможности для эффективного выявления подозрительных операций и схем отмывания денег.

Вместе с тем возникают вопросы о балансе между контролем и приватностью. Банк России как оператор платформы имеет доступ ко всей информации об операциях с цифровым рублём.

Это превышает возможности контроля за наличными и безналичными операциями, где информация распределена между различными банками.

Для обеспечения баланса необходимо установить чёткие правила доступа к информации о кошельках и операциях. Доступ должен предоставляться только уполномоченным сотрудникам Банка России и исключительно для целей, предусмотренных законом (банковский надзор, противодействие отмыванию денег, реализация денежно-кредитной политики). Использование информации в иных целях должно быть запрещено и влечь ответственность.

Важным инструментом противодействия незаконным операциям является блокирование кошельков. Статья 19 Федерального закона № 340-ФЗ предусматривает возможность приостановления операций по кошельку по решению суда или по требованию уполномоченных органов в случаях, предусмотренных законодательством [1]. Это может применяться для предотвращения вывода средств, полученных преступным путём, или исполнения судебных решений о наложении ареста на имущество.

Банковский надзор и регулирование деятельности участников платформы

Деятельность кредитных организаций на платформе цифрового рубля подлежит надзору со стороны Банка России. Статья 20 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает право Банка России проводить проверки участников платформы, запрашивать информацию, устанавливать обязательные требования к организации деятельности [1].

Банк России принял ряд нормативных актов, детализирующих требования к участникам платформы. Особое внимание уделяется операционным рискам, связанным с технологическими сбоями, несанкционированным доступом, потерей данных. Кредитные организации обязаны обеспечить резервирование критически важных систем, регулярное тестирование процедур восстановления, защиту от кибератак.

В случае выявления нарушений Банк России вправе применять меры воздействия, включая: вынесение предписания об устранении нарушений; ограничение на открытие новых кошельков; приостановление участия в платформе; исключение из числа участников платформы.

Исключение из участников платформы является крайней мерой и применяется в случаях систематических грубых нарушений, создающих угрозу интересам владельцев кошельков или стабильности платформы. При исключении банка из участников кошельки, открытые этим банком, переводятся на обслуживание в другие банки по выбору клиентов.

Важным вопросом является страхование рисков, связанных с операциями с цифровым рублём. В отношении банковских вкладов действует система страхования вкладов, гарантирующая возмещение средств вкладчиков в случае банкротства банка. Однако цифровой рубль не является вкладом и не подлежит страхованию в системе страхования вкладов.

Риски потери цифрового рубля связаны не с банкротством банка (так как цифровые рубли не находятся на балансе банка), а с техническими сбоями платформы, несанкционированным доступом, ошибками при проведении операций. Для покрытия таких рисков могут создаваться резервные фонды, формируемые за счёт взносов участников платформы или самого Банка России.

Денежно-кредитная политика и цифровой рубль

Цифровой рубль создаёт новые инструменты для реализации денежно-кредитной политики Банка России. Возможность программирования цифрового рубля позволяет реализовывать целевые меры стимулирования или ограничения спроса в определённых секторах экономики.

Например, Банк России может эмитировать цифровые рубли с условием их использования только для определённых целей (инвестиции в приоритетные отрасли, потребление отечественных товаров) или с ограниченным сроком действия (стимулирование потребительского спроса). Такие инструменты невозможны для наличных и крайне затруднительны для безналичных денег.

Вместе с тем использование программируемых денег поднимает вопросы о пределах вмешательства государства в экономическую свободу граждан. Если деньги могут быть использованы только определённым образом, это ограничивает свободу распоряжения имуществом. Такие ограничения должны устанавливаться федеральным законом, преследовать легитимные цели и быть соразмерными.

Цифровой рубль также влияет на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Традиционно Банк России влияет на экономику через регулирование ключевой ставки, которая определяет стоимость заимствований для банков и, через них, для экономики. При наличии значительных остатков в цифровом рубле снижается зависимость экономических агентов от банковского кредита, что может ослабить трансмиссионный механизм.

Для сохранения эффективности денежно-кредитной политики может потребоваться введение процентов на остатки цифрового рубля,

которые Банк России будет устанавливать в зависимости от экономической ситуации. Положительные проценты будут стимулировать накопление в цифровом рубле, отрицательные (налог на остатки) — расходование. Однако такой инструмент потребует изменения Федерального закона № 340-ФЗ.

Защита прав потребителей финансовых услуг

Владельцы кошельков цифрового рубля являются потребителями финансовых услуг и имеют право на защиту своих прав. Законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям по открытию и ведению кошельков цифрового рубля с учётом специфики цифрового рубля.

Статья 21 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает право владельца кошелька на: получение полной и достоверной информации об условиях открытия и ведения кошелька; обеспечение сохранности цифрового рубля; конфиденциальность информации о кошельке и операциях; возмещение убытков, причинённых ненадлежащим исполнением обязательств участником платформы [1].

Особую проблему представляют несанкционированные операции с цифровым рублём. В отличие от операций по банковским картам, где действует развитая система защиты (чип, PIN-код, 3D-Secure), операции с цифровым рублём могут подтверждаться более простыми способами (биометрия, одноразовые пароли). Это создаёт риски мошенничества.

Статья 22 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает презумпцию авторизации операции владельцем кошелька, если она подтверждена с использованием средств идентификации [1]. Это означает, что бремя доказывания несанкционированности операции лежит на владельце кошелька. Однако если владелец докажет, что средства идентификации были скомпрометированы не по его вине, убытки подлежат возмещению.

Для защиты от мошенничества Банк России и участники платформы должны внедрять системы мониторинга подозрительных операций, двухфакторной аутентификации, лимитов на операции. Владельцам кошельков должна предоставляться возможность оперативной блокировки кошелька при подозрении на компрометацию.

Важным аспектом защиты прав потребителей является доступность механизмов досудебного урегулирования споров. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [10]

распространяется на споры, связанные с цифровым рублём. Владельцы кошельков вправе обращаться к финансовому уполномоченному с требованиями о возмещении убытков, компенсации морального вреда.

Цифровой рубль в расчётах бюджетной системы и государственных закупках

Перспективным направлением использования цифрового рубля является его применение в расчётах бюджетной системы и государственных закупках. Программируемость цифрового рубля позволяет обеспечить целевое использование бюджетных средств, исключить их нецелевое расходование или хищение.

Например, субсидии, предоставляемые на определённые цели (модернизация оборудования, закупка отечественного программного обеспечения), могут быть выданы в цифровом рубле с программным ограничением их использования. Средства смогут быть потрачены только у определённых поставщиков и на определённые товары. Это существенно повысит эффективность бюджетных расходов.

В сфере государственных закупок цифровой рубль может использоваться для автоматизации расчётов. Оплата может производиться автоматически при подтверждении выполнения условий контракта (поставка товара, приёмка работ). Это сократит сроки расчётов, снизит административные издержки.

Вместе с тем массовое использование цифрового рубля в бюджетной сфере требует законодательных изменений. Бюджетный кодекс РФ регулирует кассовое обслуживание исполнения бюджетов и предполагает использование счетов, открытых в Федеральном казначействе или Банке России. Необходимо внести изменения, предусматривающие возможность использования кошельков цифрового рубля для операций по исполнению бюджетов.

Международные аспекты цифрового рубля

Цифровой рубль в его нынешней концепции ориентирован на внутренний рынок Российской Федерации. Однако в перспективе возможно его использование в трансграничных расчётах. Это требует решения ряда правовых вопросов.

Во-первых, необходимо обеспечить взаимодействие платформы цифрового рубля с цифровыми валютами других центральных банков. Банк России участвует в международных проектах по разработке стандартов взаимодействия CBDC, включая проект mBridge с участием центральных банков Китая, ОАЭ, Таиланда и Гонконга.

Во-вторых, требуется определить правовой режим трансграничных переводов цифрового

рубля. Такие переводы должны соответствовать валютному законодательству Российской Федерации. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [11] подлежит применению к трансграничным операциям с цифровым рублём.

В-третьих, необходимо урегулировать вопросы налогообложения трансграничных операций. Использование цифрового рубля не должно создавать возможностей для уклонения от налогообложения или вывода капитала. Информация о трансграничных переводах должна передаваться налоговым органам в соответствии с международными соглашениями об обмене налоговой информацией.

В-четвёртых, важным является вопрос юрисдикции при разрешении споров, связанных с трансграничными операциями. Если одна из сторон перевода находится за рубежом, возникают вопросы о применимом праве и компетентном суде. Целесообразно включение в соглашения с иностранными партнёрами арбитражных оговорок с указанием на разрешение споров в российских судах или международных арбитражах.

Проблемы правового регулирования и пути их решения

Анализ законодательства о цифровом рубле и практики его применения позволяет выявить ряд проблем, требующих законодательного или правоприменительного решения.

Первая проблема связана с пробелами в регулировании наследования цифрового рубля. Федеральный закон № 340-ФЗ не содержит специальных норм о судьбе цифрового рубля в случае смерти владельца кошелька. Применяются ли общие правила наследования? Каков порядок доступа наследников к кошельку умершего?

Поскольку цифровой рубль приравнен к вещам, к нему должны применяться общие правила наследования, установленные Гражданским кодексом РФ. Цифровой рубль входит в состав наследства и переходит к наследникам. Однако технический механизм передачи доступа к кошельку требует регламентации. Необходимо установить процедуру, при которой наследники, представив свидетельство о праве на наследство, могут получить доступ к кошельку умершего или перевести цифровые рубли на свои кошельки.

Вторая проблема касается правового режима цифрового рубля при банкротстве владельца. Включается ли цифровой рубль в конкурсную массу? Может ли он быть объектом взыскания по обязательствам?

Поскольку цифровой рубль является имуществом должника, он подлежит включению в конкурсную массу при банкротстве. Кредиторы вправе обратиться с взысканием на цифровой рубль в кошельке должника. Однако процедура наложения ареста и обращения с взысканием требует детализации. Арбитражный управляющий должен иметь возможность получить информацию о наличии кошельков у должника и остатках в них, а также обеспечить блокирование операций и перевод средств на специальный счёт конкурсной массы.

Третья проблема связана с отсутствием регулирования офлайн-операций с цифровым рублём. В докладе Банка России 2020 года указывалось, что цифровой рубль должен обеспечивать возможность офлайн-платежей при отсутствии подключения к интернету [3]. Однако Федеральный закон № 340-ФЗ не содержит норм об офлайн-операциях.

Офлайн-операции создают специфические правовые вопросы. Как обеспечить защиту от двойного расходования при отсутствии связи с платформой? Как учитывать такие операции? В какой момент они считаются совершёнными? Для решения этих вопросов необходимы изменения законодательства, предусматривающие специальный правовой режим офлайн-операций с установлением лимитов, особенностей подтверждения и учёта.

Четвёртая проблема касается недостаточной детализации ответственности Банка России как оператора платформы. Статья 23 Федерального закона № 340-ФЗ устанавливает, что Банк России не отвечает по обязательствам участников платформы, а участники не отвечают по обязательствам Банка России [1]. Однако не определён объём ответственности самого Банка России перед владельцами кошельков.

Если в результате технического сбоя платформы произошла утрата цифрового рубля или несанкционированный перевод, кто несёт ответственность? Банк России обладает иммунитетом от судебного взыскания в силу статьи 2 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [12]. Это создаёт правовую неопределённость для владельцев кошельков.

Для решения данной проблемы целесообразно создание компенсационного фонда, из которого будут возмещаться убытки владельцам кошельков в случае сбоев платформы. Фонд может формироваться за счёт средств Банка России или взносов участников платформы. Должна быть установлена чёткая процедура рассмотрения требований о возмещении убытков и критерии определения размера компенсации.

Пятая проблема связана с регулированием комиссий участников платформы. Федеральный закон № 340-ФЗ запрещает взимание комиссий за пополнение и выдачу цифрового рубля, однако не регулирует комиссии за другие услуги. Банки могут устанавливать плату за открытие кошелька, его ведение, СМС-информирование и другие сервисы.

Отсутствие ограничений на размер комиссий создаёт риск чрезмерных тарифов, что может снизить доступность цифрового рубля для населения. Целесообразно предоставить Банку России право устанавливать предельные размеры комиссий за базовые услуги, связанные с кошельками цифрового рубля, по аналогии с регулированием тарифов на базовые банковские услуги.

Шестая проблема касается недостаточной проработки вопросов межбанковских переводов в цифровом рубле. Если отправитель и получатель обслуживаются в разных банках, перевод проходит через платформу без участия банков в расчётах. Однако банки несут издержки по обслуживанию клиентов, обработке поручений, поддержке технологической инфраструктуры.

Необходимо установить механизм компенсации затрат банков на обслуживание переводов. Это может быть межбанковская комиссия, уплачиваемая банком отправителя банку получателя, или централизованная система компенсаций из средств Банка России. Размер компенсации должен покрывать обоснованные издержки, но не создавать чрезмерной нагрузки на систему.

Зарубежный опыт внедрения цифровых валют центральных банков

Анализ международного опыта показывает разнообразие подходов к разработке и внедрению CBDC. Китай реализует наиболее масштабный проект — цифровой юань (e-CNY), который тестируется с 2020 года и по состоянию на 2024 год используется в более чем 200 городах. Китайская модель предполагает активное участие коммерческих банков в распространении цифрового юаня при сохранении контроля Народного банка Китая.

Европейский центральный банк разрабатывает цифровое евро, ориентируясь на обеспечение конфиденциальности пользователей при соблюдении требований по противодействию отмыванию денег. Планируется реализация офлайн-функционала и интеграция с существующими платёжными системами.

Багамские острова в 2020 году стали первой юрисдикцией, полностью запустившей CBDC — Sand Dollar. Опыт Багам показывает важность обеспечения финансовой инклюзии — цифровая

валюта позволила жителям отдалённых островов получить доступ к финансовым услугам без необходимости открытия банковского счёта.

Российская модель цифрового рубля сочетает элементы китайского и европейского подходов: двухуровневая архитектура с участием банков, полная прослеживаемость операций для регулятора при обеспечении конфиденциальности от третьих лиц, поэтапное внедрение с пилотным тестированием. Особенностью российского подхода является жёсткое законодательное регулирование с самого начала, тогда как в большинстве стран CBDC внедряются на основе подзаконных актов центральных банков.

Международный опыт подтверждает необходимость тщательной проработки правовых аспектов, включая защиту персональных данных, кибербезопасность, взаимодействие с существующей финансовой инфраструктурой. Важным является обеспечение баланса между инновациями и стабильностью финансовой системы.

Перспективы развития правового регулирования цифрового рубля

Развитие законодательства о цифровом рубле будет определяться результатами практического внедрения и выявленными проблемами. Можно выделить несколько направлений совершенствования правового регулирования.

Первое направление — расширение функционала цифрового рубля. Возможно введение процентных кошельков, на остатки в которых начисляются проценты по ставке, устанавливаемой Банком России. Это создаст альтернативу банковским депозитам и позволит Банку России напрямую влиять на сберегательное поведение населения.

Второе направление — развитие программируемых платежей и смарт-контрактов. Законодательство должно детально регламентировать условия исполнения смарт-контрактов, ответственность сторон, порядок разрешения споров при некорректной работе программного кода.

Третье направление — интеграция цифрового рубля с цифровыми активами. Возможно использование цифрового рубля для расчётов при сделках с цифровыми финансовыми активами, токенизированными реальными активами. Это потребует согласования законодательства о цифровом рубле и о цифровых финансовых активах.

Четвёртое направление — развитие трансграничного использования цифрового рубля. По мере создания международных платформ взаимодействия CBDC российское законодательство должно обеспечить правовую основу для транс-

граничных расчётов, включая регулирование валютных операций, налогообложения, информационного обмена.

Пятое направление — совершенствование защиты прав потребителей. По мере накопления практики могут быть выявлены новые риски для владельцев кошельков, требующие дополнительных гарантий и механизмов защиты.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, цифровой рубль представляет собой принципиально новую форму денег, обладающую особой правовой природой. Законодатель придал цифровому рублю режим вещи, что отличает его как от наличных денег (материальных вещей), так и от безналичных денег (имущественных прав требования). Такое решение обеспечивает эффективную защиту прав владельцев, но создаёт теоретические вопросы о границах применения вещно-правовых конструкций к бестелесным объектам.

Во-вторых, двухуровневая архитектура платформы цифрового рубля с участием Банка России и кредитных организаций создаёт новую модель взаимодействия центрального банка и коммерческих банков. Кредитные организации выполняют функции посредников между клиентами и платформой, не осуществляя учёта цифровых рублей на своём балансе. Это трансформирует традиционную банковскую деятельность и требует переосмысления понятий банковской операции и банковской услуги.

В-третьих, внедрение цифрового рубля оказывает существенное влияние на банковскую систему, создавая как возможности, так и риски. Возможный отток средств из банковских депозитов компенсируется запретом на начисление процентов на остатки в кошельках и мерами рефинансирования. Изменение структуры платёжного рынка требует от банков адаптации бизнес-моделей и развития новых сервисов на базе цифрового рубля.

В-четвёртых, действующее законодательство о цифровом рубле содержит ряд пробелов и недостаточно проработанных вопросов: правовой режим наследования и банкротства, регулирование офлайн-операций, ответственность Банка России как оператора платформы, механизм межбанковских компенсаций, регулирование тарифов участников платформы. Устранение этих пробелов требует внесения изменений в Федеральный закон № 340-ФЗ и принятия детализирующих подзаконных актов.

В-пятых, правовое регулирование цифрового рубля должно обеспечивать баланс между

несколькими целями: развитие инновационных технологий и обеспечение финансовой стабильности; эффективность контроля за финансовыми потоками и защита конфиденциальности граждан; доступность цифрового рубля для населения и устойчивость банковской системы; гибкость денежно-кредитной политики и предсказуемость правового регулирования.

В-шестых, международный опыт внедрения CBDC подтверждает важность тщательной правовой проработки всех аспектов функционирования цифровой валюты центрального банка. Российская модель, основанная на детальном законодательном регулировании с самого начала, обеспечивает правовую определённость, но требует гибкости для адаптации к меняющимся условиям и технологическим возможностям.

В-седьмых, перспективы развития правового регулирования цифрового рубля связаны с расширением его функционала, развитием программируемых платежей, интеграцией с цифровыми активами, обеспечением трансграничного использования. Эти направления требуют дальнейшего совершенствования законодательства с учётом баланса интересов всех участников финансового рынка и обеспечения макроэкономической стабильности.

Таким образом, правовое регулирование цифрового рубля представляет собой комплексную задачу, требующую согласованного развития норм банковского, гражданского, финансового, административного права. Успешное внедрение цифрового рубля зависит не только от технологических решений, но и от создания адекватной правовой основы, обеспечивающей защиту прав всех участников, финансовую стабильность и реализацию целей денежно-кредитной политики Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О цифровом рубле» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 31. – Ст. 4820.
- [2] Bank for International Settlements. Central bank digital currencies: foundational principles and core features / BIS. – Basel, 2020. – 26 p.
- [3] Банк России. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» / Банк России. – М., 2020. – 48 с.
- [4] Криворучко, С.В. Цифровой рубль: концептуальные основы и направления использования / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 3. – С. 71-79.
- [5] Ефимова, Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег / Л.Г. Ефимова // Хозяйство и право. – 1997. – № 2. – С. 39-47.
- [6] Суханов, Е.А. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Том I. Общая часть. Вещное

право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

[7] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О национальной платёжной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

[8] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.05.2024) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

[9] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

[10] Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.

[11] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

[12] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

[13] Белоусов А.Л. цифровые финансовые активы: тенденции и перспективы // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2024. Т. 1. С. 264-274.

References:

- [1] Federal Law of 24.07.2023 No. 340-FZ “On the Digital Ruble” // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2023. – № 31. – Art. 4820.
- [2] Bank for International Settlements. Central bank digital currencies: foundational principles and core features / BIS. – Basel, 2020. – 26 p.
- [3] Bank of Russia. Report for public consultations “Digital Ruble” / Bank of Russia. – M., 2020. – 48 s.
- [4] Krivoruchko, S.V. Digital ruble: conceptual foundations and directions of use / S.V. Krivoruchko, V.A. Lopatin // Economics. Taxes. Right. – 2021. – № 3. – S. 71-79.
- [5] Efimova, L.G. Legal problems of non-cash money / L.G. Efimova // Economy and law. – 1997. – № 2. – S. 39-47.
- [6] Sukhanov, E.A. Russian Civil Law: Textbook. In 2 vols. Volume I. General part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights / E.A. Sukhanov. – M.: Statute, 2011. – 958 p.

[7] Federal Law of 27.06.2011 No. 161-FZ (as amended by 19.12.2023) "On the National Payment System" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – № 27. – Art. 3872.

[8] Federal Law No. 395-1 of 02.12.1990 (as amended by 29.05.2024) "On Banks and Banking Activities" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 6. – Art. 492.

[9] Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ (as amended by 14.07.2022) "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 33 (Part I). – Art. 3418.

[10] Federal Law No. 04.06.2018 of 123-FZ (as amended by 29.12.2022) "On the Commissioner for

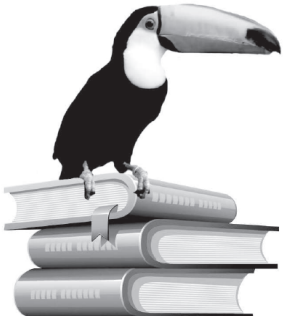
the Rights of Consumers of Financial Services" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2018. – № 24. – Art. 3390.

[11] Federal Law of 10.12.2003 No. 173-FZ (as amended by 31.07.2023) "On Currency Regulation and Currency Control" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2003. – № 50. – Art. 4859.

[12] Federal Law No. 10.07.2002 dated 86-FZ (as amended by 14.07.2022) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 28. – Art. 2790.

[13] A.L. Belousov, digital financial assets: trends and prospects //Innovative development of the economy: trends and prospects. 2024. VOL. 1. S. 264-274

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.